Глава 101: Доказать дело ребёнка

- Я сейчас на Подземной парковке, подходи, - с этими словами Му Кианчу закончил их беседу.

Ши Ксяоньян всё ещё стояла неподвижно, потрясённая. Ей потребовалось немало времени, чтобы как-то отреагировать. Она распахнула дверь и с тревогой выбежала прочь.

Воспользовавшись лифтом, она тут же очутилась на Подземной парковке.

Огромное парковочное место пустовало. Ши Ксяоньян осмотрелась. Му Кианчу стоял перед своим «Порше» и махал ей. Она тут же бросилась к нему и взволнованно спросила:

- Это действительно ребёнок Гонг Оу?

Му Кианчу стоял напротив, его пристальный взгляд скользнул промеж её бровей. Улыбка на его лице замёрзла, и он не сказал ни слова.

- Скорее скажи мне, правда ли то, что ты нашёл, или нет! - потребовала Ши Ксяоньян.

Губы Му Кианчу шевельнулись, брови сошлись к переносице.

- Я думал, эти новости тебя обрадуют.

Однако, судя по всему, это было не так. Её реакция заставляла его чувствовать себя неудобно.

- Да с чего мне этому радоваться?

- Потому что ты говорила раньше: Гонг Оу пришёл за тобой ради ребёнка, - сказал Му Кианчу.

- Теперь, когда вскрылось, что у него и так есть ребёнок, разве ты не должна почувствовать счастье? Ведь теперь ты можешь уйти от него, разве не так?

Ши Ксяоньян лишилась дара речи. Свет в её глазах потускнел.

Всё верно, эти новости должны были сделать её счастливой. Она наконец-то смогла бы сказать Гонг Оу, что он ошибся, и она - вовсе не тот человек, которого он ищет.

Она могла бы сказать Гонг Оу отыскать своего родного ребёнка и не принуждать её, Ши Ксяоньян, рожать.

Она должна была быть счастлива.

Но что это за странное чувство зажатости в сердце, заставляющее её чувствовать себя некомфортно?

- О чём ты думаешь? - взглянув на неё, спросил Му Кианчу.

Шевельнув губами, Ши Ксяоньян сказала:

- Я просто хочу знать, верна ли твоя информация?

- Нет, - честно признался Му Кианчу, - с самого начала я хотел бы всё тщательно расследовать, прежде чем сказать об этом тебе, но вчера...

Подумав о том поцелуе на аллее прошлой ночью, Му Кианчу пристально взглянул на неё и на

мгновение умолк.

Ши Ксяоньян не открывала глаз и не смотрела на него.

Лицо Му Кианчу тут же побледнело.

- Я беспокоился, что ты снова подумаешь о звонке в полицию, так что решил для начала всё тебе сообщить. Это на случай, чтобы ты не думала, будто я ничем не занимался.

Ши Ксяоньян была поражена. Она крепко держала в пальцах сумочку. Она и в самом деле собиралась потащить с собой в полицию Фенг Дэ.

Он и не думал, что неожиданно заговорил о ребёнке.

- Может, нам лучше вместе это проверить? – Му Кианчу отступил на шаг и открыл дверцу со стороны водительского сиденья. Он нежно поглядел на Ши Ксяоньян.

Стоя на месте, Ши Ксяоньян не двигалась.

Му Кианчу не стал её уговаривать. Он спокойно выжидал.

Прошло много времени, прежде чем Ши Ксяоньян медленно, шаг за шагом, приблизилась и села в машину.

Её лицо ничего не выражало. Её взгляд был тяжёлым. Она понятия не имела, с чем ей предстоит столкнуться.

По дороге Ши Ксяоньян вспомнила, что Ши Ди и Танг Юи тайно встречались в отеле.

Танг Юи сказала, что у нее есть туз в рукаве, что Гонг Оу её не убьёт, и она даже разговаривала с ним на эту тему раньше, поэтому она знала, что Гонг Оу хотел бы иметь ребёнка...

Теперь, когда она об этом подумала, всё пришло в порядок.

Вполне вероятно, что происшествие, имевшее место быть три года назад, сильно испугало Танг Юи. Она, должно быть, боялась Гонг Оуу, поэтому даже сейчас она все еще не осмеливалась опрометчиво показывать ребёнка свету.

Му Кианчу уверенно вёл машину, время от времени поворачивая голову, чтобы взглянуть на Ши Ксяоньян.

Каждый раз, когда он смотрел на нее, он чувствовал, что она отдаляется от него.

Его рука крепче сжала руль, губы сжались, узкие глаза потемнели.

Все это нужно было решить, и чем скорее, тем лучше.

Иначе он не смог бы вернуться к прошлому.

Путешествие было очень долгим. Му Кианчу въехал на машине в пригород и остановился перед двухэтажным белым зданием. Напротив фасада под лучами солнца цвело множество растений.

Подняв голову, Ши Ксяоньян поняла, что фотографии были сделаны на втором этаже.

Перед зданием стояли десять телохранителей, каждый из которых держал руки за спиной. Вся эта десятка охраняла двор.

Му Кианчу остановил машину.

Телохранители тут же подошли и встали перед машиной, почтительно склонив головы.

- Молодой господин, - сказали они.

Это были люди Му Кианчу.

Ши Ксяоньян озадаченно посмотрел на Му Кианчу. Тот мягко пояснил:

- Мои люди два дня следили за Танг Юи. Так я выяснил, что она собралась покинуть страну, поскольку Ши Ди безуспешно вымогала у неё крупные суммы. Поэтому я отправил своих людей, чтобы они остановили её и посадили под домашний арест.

Ши Ксяоньян потрясённо посмотрела на него.

Он посадил Танг Юи под домашний арест?

- Я действительно хочу помочь тебе, подумай на секундочку, - Му Кианчу пристально посмотрел на нее, - я не пытаюсь угодить тебе, и я не играю на публику. У меня есть свои собственные мысли, я надеюсь, что ты можешь мне доверять.

Он говорил мягко, без малейшего намёка на агрессию. Как это отличалось от обычных высказываний Гонг Оу!

Ему трудно было не поверить.

Ши Ксяоньян понимала, что он не стал бы помогать ей и расследовать это дело, не набравшись сил, если бы он не хотел ей помочь.

- Прости, - выбравшись из салона, Ши Ксяоньян взглянула на Му Кианчу и извинилась перед ним. - Но... я сама могла всё сделать, тебе не нужно было мне помогать.

Вчерашний поцелуй в переулке все еще душил ее.

Она не хотела слишком тесно общаться с женатым Му Кианчу, вот что она хотела себе сказать.

- Причина в том, что я хочу тебе помочь, - мягко сказал Му Кианчу с нотками упрямства в голосе. - Если ты не хочешь меня принять, тогда я помогу тебе. А теперь давай встретимся с твоей бывшей одноклассницей.

Кивнув, Ши Ксяоньян двинулась внутрь за Му Кианчу следом.

Телохранители немедленно прошли вперёд, открывая им путь к белой двери-арке.

Здание чем-то напоминало Танг Юи. Здесь витал чистый и свежий запах, в котором чувствовались искусство, художество.

Оказавшись внутри, Ши Ксяоньян поняла, что телохранители тоже тут. Они стояли навтыжку,

их лица ничего не выражали. Ее взгляд скользнул по телефону на шкафу.

И впрямь – домашний арест.

Вдруг наверху послышался детский плач.

Ребенок.

Ши Ксяоньян показалось, что в её тело вонзили иглу. Она ощутила неопишемую боль.

Взглянув в сторону лестницы, она замерла.

- Почему ты остановилась? – Му Кианчу поглядел на неё.

Ши Ксяоньян поджала губы, но ничего не сказала и продолжила подниматься по лестнице.

В чистой гостиной наверху, заложив руки за спину, стояли пять или шесть телохранителей.

На диване в гостиной сидела Танг Юи. Она была одета в повседневную одежду, и на руках у неё сидел маленький мальчик, вытирающий слёзы с её лица.

Танг Юи была взволнована. Она походила на растрёпанную домохозяйку, которую спустили с пьедестала богини.

Ши Ксяоньян остановилась.

Му Кианчу замер рядом с ней.

- Ладно, веди себя хорошо и перестань плакать, - уговаривая мальчика остановиться, Танг Юи вдруг поняла: что-то не так. Она подняла голову и встретилась взглядом с Ши Ксяоньян.

Ши Ксяоньян холодно взглянула на неё.

Затем Танг Юи посмотрела на Му Кианчу, застывшего рядом.

- А, это вы меня заперли дома.

Было очевидно, что Танг Юи только теперь узнала, кто посадил ее под домашний арест.

-Этo твой ребенок?"

Взгляд Ши Ксяоньян упал на безостановочно вопящего мальчика. На вид ребёнку было два или три года, и он так рыдал, что его черты его лица поплыли.

В глазах Танг Юи промелькнул страх. Поднявшись, она затолкала малыша к себе за спину и устала на Ши Ксяоньян.

- Ты...

- Тебе так интересно, что я здесь делаю?- Ши Ксяоньян усмехнулась. – А я думала, что тебя это не удивит. В конце концов, тебе ведь нужно вернуть кое-что после того, как ты этим попользовалась, правда?

-Что ты хочешь этим сказать? – виновато поинтересовалась Танг Юи.

Маленький мальчик тоже, казалось, почувствовал, что кругом него происходит нечто не совсем правильное. Умолкнув, он растерянно посмотрел на взрослых.

- Ты все ещё собираешься притворяться? – спросила Ши Ксяоньян. - Ты действительно думаешь, что никто не заметит твоих деяний? Три года назад ты помогла моей сестре причинить мне вред, - безразлично сказала Ши Ксяоньян, подходя к Танг Юи ближе, - и тебе нисколько не стыдно, что ты так подло поступила со мной. Целых три года я искупала твою вину.

Теперь лицо Танг Юи совсем побледнело, от него как будто отхлынула вся кровь. Она ошеломленно уставилась на Ши Ксяоньян.

- Ты уже знаешь об этом?

- Как я могла бы об этом не узнать? – саркастично рассмеялась Ши Ксяоньян. - А ты думала, что сумеешь скрывать от меня правду, пока я не умру?

Му Кианчу не останавливал её. Телохранитель принёс ему стул.

Му Кианчу сел. Он ни на секунду не спускал взора с Ши Ксяоньян.

Помоги ей. Он был бы доволен, если бы у него было ещё немного времени, чтобы поглядеть на неё.

- Нет-нет, - Танг Юи изо всех сил затрясла головой, ее глаза мгновенно увлажнились. Она виновато посмотрела на Ши Ксяоньян. - Прости, подумай на секундочку, прости...

Ши Ксяоньян яростно поглядела на неё.

- Нечего плакать. Твои слёзы кажутся мне фальшивыми.

Она не будет сочувствовать.

- Прости, прости...

- Мне мало простых извинений. Ты подумала об этом, когда подставила ее?

- Мне очень жаль... – Танг Юи не прекращала извиняться. Из её глаз текли слёзы, а голос дрожал, пока она говорила. - Тогда мне действительно нужны были деньги, ты ведь знаешь, что мой отец проходил курс химиотерапии, я ничего не могла с этим поделать. Твоя сестра дала мне шестьдесят тысяч, и я стала повинаться ей.

Шестьдесят тысяч.

Потому что шестьдесят тысяч ее друзей продали ее.

Ши Ксяоньян не могла удержаться от смеха. Ей вдруг показалось, что тёплые отношения между женщинами были сущей эфемерностью. Они не стоили мужчин, но и не стоили денег.

Танг Юи уверенно говорила ей, что они близкие подруги.

- Зачем так много оправдываться? – холодно глядя на плачущую Танг Юи, спросила Ши Ксяоньян. - Если бы у тебя действительно не было другого выбора, ты не стала бы запрыгивать к Гонг Оу в постель.

На лице Танг Юи обозначился ещё больший стыд, и она совсем тихо сказала:

- Я просто хотела посмотреть, смогу ли я попасть к богачам, чтобы таким образом раздобыть для папы эти огромные деньги на операцию.

- Разве одно-единственное слово «отец» снимает с тебя вину? – безразлично спросила Ши Ксяоньян.

Дело было не в её бесчувственности. Она всего лишь понимала, что никакая причина не может использоваться в качестве обеляющей.

- Я знаю, я сделала непростительную вещь, - Танг Юи задыхалась от рыданий, не сводя с Ши Ксяоньян слезящихся глаз, - что ты хочешь сделать со мной?

- Сними маску и расскажи всем, что случилось в то время.

Эти два слова Ши Ксяоньян выплюнула твёрдо и решительно.

Ошеломлённая Танг Юи потрясённо посмотрела на неё.

- Подумай на секундочку...

- Что? Испугалась?

- Я...

- Впрочем, можешь этого не делать, - засмеялась Ши Ксяоньян, - тогда я, вернувшись, расскажу Гонг Оу, кто именно накачал его наркотиками три года назад. Интересно, а ты знаешь, какими методами он пользуется?

<http://tl.rulate.ru/book/4794/674112>